

14. Khabrieva T. Ya. Legal mechanisms for the implementation of international anti-corruption conventions in national legislation. In: Andrichenko L. V., Zhuravleva O. O. (eds.). *Legal problems of combating corruption*. Materials of the Int. Sci. Conf. Moscow, November 2, 2011. Moscow, 2012. Pp. 19–32. (In Russ.).

15. Ivanov S. B., Khabrieva T. Ya., Chikhanchin Yu. A. [et al.]. *Anti-corruption: new challenges*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, INFRA-M Publ., 2018. 384 p. (In Russ.).

16. Kuznetsova T. Russia recommended to increase the criminalization of bribery. *Lawyer newspaper*, 2018. June 28. (In Russ.).

17. Lebedev A. E. Criminal law aspects of combating corruption crime. In: Kanygina V. I., Izosimova S. V., Chuprova A. Yu. (eds.). *Crime, organized crime and the economy: problems of improving preventive and law enforcement activities*. Coll. of sci. articles based on the results of the Int. sci. and pract. conf. February 2–3, 2007 Nizhny Novgorod, 2008. Vol. 2. Pp. 6–10. (In Russ.).

18. Sidorenko E. L. On the advisability of criminalizing the promise and offer of a bribe. *Society and Law*, 2017, no. 1, pp. 40–45. (In Russ.).

19. Council of Europe Criminal Law Convention on Corruption of January 27, 1999. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/

20. Convention for the Suppression of the Granting of Bribes to Foreign State Officials in the Implementation of International Business Transactions of November 21, 1997. (In Russ.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934989>.

21. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 24. *Russian newspaper*, 2013, 17 July. (In Russ.).

22. Dolgova A. I. (ed.). *Criminology*. 3rd ed. Moscow, Norma Publ., 2005. 912 p. (In Russ.).

23. Regulation about Department of Prevention of Corruption and Other Offenses of the Nizhny Novgorod Region (approved by the Decree of the Government of the Nizhny Novgorod Region dated August 30, 2019 No. 614). (In Russ.). Diss. Cand. of Law. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465592204>.

24. Gorshenkov A. G., Gorshenkov G. G., Gorshenkov G. N. Information support of the state policy of the fight against crime. *Bulletin of KRAGSiU. State and law*, 2003, no. 6, pp. 60–67. (In Russ.).

25. Luneev V. V. Scientific foundations of domestic lawmaking. *Optimization of scientific support and criminological culture of the fight against crime*. Moscow, Russian Criminological Association, 2011. Pp. 50–67. (In Russ.).

26. Stromov Yu. V. Efficiency of a fine as the main form of punishment. In: Dolgova A. I., Kanygin V. I. (eds.). *Crime and the problems of combating it*. Moscow, Russian Criminological Association, 2007, pp. 340–343. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кулакова М. Н. Предупреждение коррупционных преступлений уголовно-правовыми средствами (результаты прикладного исследования) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 342–348. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.172.

For citation: Kulakova M. N. Prevention of corruption crimes by the criminal legal means (results of applied research). *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 342–348. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.172.

УДК 343.5
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.173

Yaroshenko Olga Nikolaevna
Candidate of Law,
Associate Professor of Criminal Law,
Lobachevsky University,
Russian Federation, Nizhny Novgorod

Ярошенко Ольга Николаевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
Российская Федерация, г. Нижний Новгород

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ИРАНА

CRIMES AGAINST PUBLIC MORALITY UNDER IRANIAN CRIMINAL LAW

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal Executive law

В статье рассмотрены вопросы уголовно-правовой оценки преступлений против общественной нравственности, что позволяет раскрыть понятие и особенности квалификации таких преступлений. В современном мире в связи с глубочайшими процессами глобализации и интеграции правовое положение личности должно находиться в динамике. В законодательстве многих государств сама система преступлений против нравственности была сформирована примерно в XIX в. Проблема нравственности традиционно выступает в качестве центральной во многих научных исследованиях, а в последнее

время интерес к ней только возрастает, поскольку разрушение укоренившейся в сознании россиян системы нравственных ценностей препятствует проведению преобразований в различных сферах жизни российского общества, представляя реальную угрозу национальной безопасности российского государства.

Совершение виновными преступлений против общественной нравственности, социальная опасность которых определяется не столько их количеством, сколько спецификой вреда, который причиняется всему обществу, поражает различные сферы общественной жизни, имеет

необратимый характер, способен поставить под угрозу важнейшие традиционные нравственные ценности, вырабатанные российским обществом и охраняемые государством, обуславливает агрессивность и насилие по отношению к окружающим, ведет к созданию питательной среды для совершения иных, более тяжких преступлений.

Отталкиваясь от анализа положений уголовного закона Ирана, автор констатирует наличие норм, регулирующих преступления против нравственности, а также нарушение семейных прав и обязанностей граждан. Дается анализ оснований и ценностных ориентаций Исламской Республики Иран, которые стали базой для создания уголовно-правовой защиты населения данного государства.

The article deals with the issues of criminal and legal assessment of crimes against public morality, which allows revealing the concept and features of the qualification of such crimes. In the modern world, in connection with the deepest processes of globalization and integration, the legal status of the individual should be in dynamics. In the legislation of many States, the system of crimes against morality itself was formed around the XIX century. The problem of morality has traditionally been Central to many scientific studies, and recently interest in it is only growing, since the destruction of the system of moral values rooted in the minds of Russians prevents the implementation of reforms in various spheres of life of Russian society, posing a real threat to the national security of the Russian state.

Commission by guilty of crimes against public morals which social danger is defined not so much by their quantity, how many specifics of harm which is caused to all society, affects various spheres of public life, has irreversible character, is capable to endanger the most important traditional moral values developed by the Russian society and protected by the state, causes aggression and violence in relation to people around, leads to creation of a breeding ground for Commission of other, more serious crimes.

Based on the analysis of the provisions of the criminal law of Iran, the author notes the existence of rules governing crimes against morality, as well as violations of family rights and obligations of citizens. The analysis of the grounds and value orientations of the Islamic Republic, which became the basis for the creation of criminal and legal protection of the population of this state, is given.

Ключевые слова: Иран, общественная нравственность, религия, культура, правовое регулирование личности, общественная мораль, частная жизнь, уголовное законодательство, Иранский уголовный кодекс, нормы уголовного закона.

Key words: Iran, public morality, religion, culture, legal regulation of personality, public morality, private life, criminal legislation, Iranian criminal code, norms of criminal law.

Введение

Актуальность. Исламская Республика Иран (Джоме-хурийе Эсламийе Иран), именовавшаяся до 1935 г. Персией — государство в Юго-Западной Азии. Это государство стоит на острие глобальных противоречий между эксплуатируемым развивающимся миром и странами «золотого миллиарда» — США и их многочисленными союзниками и сателлитами, такими как Великобритания, Германия, Франция, Италия, Израиль [1, с. 92]. Полагаем, что крепкое сотрудничество с Ираном — это залог территориальной целостности России и сохранения ее суверенитета. Сотрудничество России с Ираном имеет важное значение

для наших стран с учетом религии, культуры и правового регулирования личности, уважения частной и семейной жизни [2, с. 102].

Значительное число российских граждан, по различным источникам от 12 до 20 %, следуют исламским традициям. В нашей стране открыто более 7 000 мечетей, свыше 100 мусульманских учебных заведений, существует более 40 муфтиятов. Их число, без всякого сомнения, будет возрастать и в дальнейшем.

Иранский уголовный кодекс — это закон об исламских уголовных наказаниях [3, с. 15]. Первая его часть, состоящая из 497 статей и 103 примечаний, была утверждена на заседании комиссии по судебным и правовым вопросам Меджлиса исламского совета 30 июля 1991 г. Вторая часть уголовного кодекса Ирана, включающая еще 232 статьи и 44 примечания, была принята пять лет спустя, а именно 23 мая 1996 г. на открытом заседании Меджлиса исламского совета и 27 мая того же года, и утверждена Советом по охране Конституции. Первую часть УК Ирана невозможно понять, не обратившись к источнику вероучения — Корану. Закон обычно применяется ко всем «культурным, социальным, политическим и экономическим институтам» и всему иранскому народу, кто «представляет исламское сообщество» [4, с. 13].

Говоря о содержании УК Ирана более конкретно, следует отметить наличие в нем большого числа не материальных, а уголовно-процессуальных норм [5, с. 13]. Так, например, статьи 74—79 УК Ирана подробно регламентируют доказывание факта прелюбодеяния. Таковое преступление, подлежащее наказанию в виде побития камнями или бичевания, устанавливается свидетельством четырех мужчин высокой репутации или свидетельством трех мужчин высокой репутации и двух женщин. Факт прелюбодеяния не может быть установлен свидетельством одних женщин или свидетельством женщин и одного мужчины высокой репутации. В таких случаях свидетельство о прелюбодеянии содержит состав ложного обвинения в нем и само подлежит наказанию, предписанному Кораном.

Для нашей страны исследование уголовного законодательства Ирана является актуальным не только в познавательном, но и практическом плане. Если вспомнить девяностые годы, годы фактической независимости Чечни, то на ее территории действовал свой уголовный кодекс, принятый в 1996 г. На его содержание сильное влияние оказала именно религиозная догматика. Нормы вышеуказанного уголовного закона применялись на практике созданными шариатскими судами [6, с. 30].

Изученность проблемы. На сегодняшний день зарубежное законодательство является слабо изученным, многие труды ученые посвящают именно отечественному законодательству, хотя исследование норм права других стран способствует более глубокому осмыслению и российского законодательства.

Целесообразность разработки темы. Исследование вышеуказанного вопроса необходимо для того, чтобы исследовать вопрос, связанный с преступлениями против общественной нравственности, по уголовному законодательству Ирана и установить возможность преемственности для отечественного уголовного права.

Научная новизна. Рассматриваемый вопрос, безусловно, не раз обсуждался среди специалистов по уголовному праву, однако на сегодняшний день он не теряет своей актуальности и все еще остается слабоизученным и требующим более детального и глубокого исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является исследование норм уголовного права Ирана по вопросам преступления против общественной нравственности. Задачей исследования является исследование общей характеристики понятия «преступления против общественной нравственности».

Теоретическая значимость работы заключается в описании нового аспекта вопроса. **Практическая значимость** основана на изучении и описании уголовных норм права Ирана, а также на возможности рецепции норм права Ирана в отечественное уголовное право.

Основная часть

Уголовное законодательство Ирана поражает, но является сдерживающим средством, которое позволяет воздержаться от нарушения закона. Обязательство государства по защите сексуальной жизни и межличностных отношений относится к числу главных обязательств, исполнение которых предусматривает признание преступными действий частного лица, повлекших за собой нарушение основных ценностей частной жизни и вмешательство в ее существенные аспекты и общественную нравственность [7, с. 34].

Общественная нравственность представляет собой вид общественных отношений, включающих совокупность обычаев, взглядов и правил поведения, существование которых обусловлено культурными и духовными традициями данного общества и отражает господствующие в сознании большинства его членов представления о добре и зле, справедливости, чести, совести, которые общество исполняет без угрозы принуждения, по собственной воле.

Нравственность состоит из множества взаимосвязанных норм и правил поведения, которые регулируют самые различные области жизнедеятельности общества [8, с. 37].

Преступления против нравственности урегулированы в главе 18 УК Ирана, которая называется «Преступления против общественной морали и нравственности».

Используя метод анализа, можно установить, что в УК Ирана присутствует большое число не материальных, а уголовно-процессуальных норм. Так, например, статьи 74—79 УК Ирана подробно регламентируют доказывание факта прелюбодеяния. Прелюбодеянием (зина) признается половое сношение, в том числе анальный половой акт мужчины и женщины, физическая близость между которыми запрещена исламским религиозным законом, при отсутствии добросовестного заблуждения (обеих сторон относительно дозволенности совершенного движения) [9, с. 23].

К квалифицированному виду прелюбодеяния независимо от возраста и семейного положения лица относится деяние в том случае, если оно совершено кровным родственником, близость с которым запрещена исламским религиозным законом, а также с женой отца. За это предусматривается наказание в виде смертной казни [10, с. 26]. Таковое преступление, подлежащее наказанию в виде побития камнями или бичевания, устанавливается свидетельством четырех мужчин высокой репутации или свидетельством трех мужчин высокой репутации и двух женщин. Факт прелюбодеяния не может быть установлен свидетельством одних женщин или свидетельством женщин и одного мужчины высокой репутации. В таких случаях свидетельство о прелюбодеянии содержит состав ложного обвинения в нем, и само лицо подлежит наказанию, предписанному Кораном [11, с. 26].

Результаты

Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран в разделе 18 «Преступления против общественной морали и нравственности» содержит круг разнообразных норм об ответственности за преступления против общественной нравственности. В некоторых случаях иранское уголовное законодательство более тонко, нежели российское, подходит к конструированию составов преступлений против общественной нравственности в сексуальной сфере.

Согласно ст. 637 закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран, недозволенные исламским религиозным законом и противоречащие общественной морали отношения между мужчиной и женщиной, не состоящими в браке друг с другом, например физические контакты или сожителство, если данные деяния не подлежат нормированному наказанию за прелюбодеяние, наказываются бичеванием в размере до девяноста девяти ударов кнутом. Данное наказание применяется только к одному из виновных лиц, если другое лицо совершило указанные деяния вследствие насильственного принуждения [12, с. 278].

По смыслу статьи 638 УК Ирана следует, что публичное совершение запрещенных исламским религиозным законом действий в общественных местах, кроме наказания, установленного религиозным законом, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от десяти дней до двух месяцев либо бичеванию в размере до семидесяти четырех ударов кнутом [13, с. 54].

Публичное совершение действий, которые не подлежат наказанию по религиозному закону, но наносят вред общественной морали, наказывается только тюремным заключением на срок от десяти дней до двух месяцев либо бичеванием в размере до семидесяти четырех ударов кнутом.

В примечании к данной норме закона установлено, что появление женщины в общественных местах без специального одеяния (хиджаб), ношение которого предписано исламским религиозным законом, наказывается тюремным заключением на срок от десяти дней до двух месяцев либо штрафом в размере от пятидесяти до пятисот тысяч риалов.

Такие деяния, как организация и содержание притонов для занятий развратом, вовлечение в занятия развратом или содействие таким занятиям, наказываются на срок от одного года до десяти лет. А также за организацию и содержание притонов для занятий развратом виновный по решению суда дополнительно наказывается временным содержанием под стражей в установленном месте.

Предусмотрено наказание за такие деяния, как:

- изготовление, хранение или публичное выставление для распространения и продажи любого рода рисованных изображений, печатной продукции, рекламы, фото- и кинопленки, наносящих вред общественной морали и нравственности;

- ввоз и вывоз из страны данных вещей в тех же целях лично или с помощью других лиц; заключение любого рода сделок с данными вещами или посредничество при заключении таких сделок; предоставление данных вещей во временное пользование за плату;

- распространение данных вещей любым способом;

- вовлечение в совершение сделок с данными вещами путем их рекламирования любым способом, установления связей с лицами, занимающимися их распространением, или сообщения о расположении мест их сбыта [14, с. 47].

В действующем российском уголовном законодательстве понятия «посредничество» и «сводничество» не употребляются ни применительно к деяниям, сопряженным

с проституцией, ни в отношении действий, сопряженных с порнографией. Соответствующие деяния, как справедливо заметила О. С. Капинус, видимо, подпадают под категорию «деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами» (ч. 1 ст. 241 УК РФ) [15, с. 342]. Вместе с тем очевидно, что социально-правовое значение посредничества в занятии проституцией и организации занятия проституцией не одинаково.

Эти деяния уголовным законом наказываются тюремным заключением на срок от трех месяцев до одного года и штрафом в размере от одного миллиона пятисот тысяч до шести миллионов риалов, либо бичеванием в размере до семидесяти четырех ударов кнутом, либо одновременно тюремным заключением, штрафом и бичеванием в указанных размерах.

При этом данные положения не относятся к вещам, которые изготавливаются, покупаются, продаются и используются в научных и иных общественно полезных целях, если при этом соблюдаются принципы исламского религиозного закона. Вещи, указанные в данной норме закона, подлежат конфискации и уничтожению либо передаче компетентным государственным органам в случае необходимости их использования.

В соответствии положениями ст. 641 УК Ирана причинение беспокойства гражданам посредством телефонной, почтовой и иных видов связи, кроме применения специальных норм, установленных службой связи, влечет за собой тюремное заключение на срок от одного до шести месяцев.

На наш взгляд, интересными нормами уголовного закона, регулирующими преступления против нравственности, выступают положения раздела 19 уголовного законодательства, которые называются «Нарушение семейных прав и обязанностей». Данные нормы уголовного закона имеют значение и для нашей правовой системы.

Законом предусмотрено установление определенных семейных обязанностей, за нарушение которых наступает уголовная ответственность. Так, отказ от предоставления содержания другим лицам, имеющим на него право, при наличии у виновного достаточных средств наказываются тюремным заключением на срок от трех месяцев и одного дня до пяти месяцев.

Данный состав преступления напоминает нам положения ст. 157 УК РФ как «неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», но круг субъектов преступления более широк. Интересным составом преступления, предусмотренным уголовным кодексом Ирана, является заключение брачного договора, одной из сторон которого является женщина, заведомо состоящая в браке или не имеющая права заключать новый брак до окончания установленного исламским религиозным законом периода, которое наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет либо штрафом в размере от трех до восемнадцати миллионов риалов и бичеванием в размере до семидесяти четырех ударов кнутом. То же деяние, совершенное заведующим отделением регистрации брака, развода и актов гражданского состояния, наказывается пожизненным отстранением от занимаемой должности.

По смыслу уголовного закона Ирана, в целях сохранения семьи официальная регистрация постоянного брака, а также окончательного и отлагательного разводов является обязательной. Нарушение лицом мужского пола правил официальной регистрации постоянного брака, окончательного и отлагательного разводов наказывается тюремным заключением на срок до одного года.

Данные положения закона не позволяют существовать и развиваться проживанию лиц без официальной регистрации брака, то есть сожительству.

В нашей стране проживание без официальной регистрации брака законом не предусмотрено, однако в обществе приветствуется и называется «гражданским браком». Уголовный закон Ирана запрещает заключение брака с несовершеннолетним лицом без разрешения его законного представителя и наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет.

Сообщение при заключении брака заведомо ложных личных сведений, в том числе сведений об образовании, материальном положении, социальном статусе, профессии, занимаемой должности, семейном положении, если данные сведения являются основанием для заключения брака, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет.

Акт мужеложства по иранскому уголовному закону подлежит наказанию в виде смертной казни (ст. 110). Мужеложство (ливат) — половой акт, совершенный лицами мужского пола путем совокупления или иным способом. Причем ответственность наступает как для активного, так и для пассивного партнера.

Такому же наказанию подлежит акт лесбиянства, совершенный в четвертый раз (ст. 131), если за каждый предшествующий акт к виновной применялось наказание в виде ста ударов кнутом (ст. 129). Статья 127 определяет понятие лесбиянства (мусахака), т. е. действия сексуального характера между лицами женского пола. Кроме того, закон запрещает нахождение под «одним покрывалом», «в обнаженном виде», «без вынужденной необходимости» лиц обоего пола, которые не являются кровными родственниками (ст. 123 и 134).

Употребление алкоголя (включая пиво) влечет нормированное наказание в виде восьмидесяти ударов кнутом (ст. 165, 174), а его употребление в третий раз карается смертной казнью (ст. 179), если за каждый предшествующий случай к виновному применялось вышеназванное наказание кнутом. Видами нормированного наказания за вооруженное посягательство на общественный порядок, наряду со смертной казнью, является распятие на кресте, отсечение правой руки и левой ноги, а также ссылка (ст. 190). При этом способ привязывания наказуемого к кресту не должен стать причиной его смерти, а если смерть распятого не наступила в течение трех суток, казнить его запрещено.

Следует отметить, что принципы и нормы, содержащиеся в Конституции Исламской Республики Иран, стремятся строить государство всеобщего благосостояния, в котором правительство действует как главное учреждение, ответственное за социально-экономическое развитие и права граждан. В конституции данного государства закреплено, прежде всего, равенство и свобода, которые устанавливаются, что все иранцы, независимо от цвета кожи, расы, языка и пола, обладают одинаковыми основными правами.

Уголовный закон является юридической базой для осуществления правосудия по уголовным делам, реализации уголовной политики государства в сфере борьбы с преступностью. В борьбе с преступностью существенную роль призваны сыграть как правовая наука, четко определяющая основные направления развития уголовного права и его отдельных институтов, так и практические органы, обязанные всесторонне, тщательно, объективно, в полном объеме и своевременно применять норму уголовного закона.

Актуальным является и то, что в уголовном кодексе Ирана урегулированы преступления, посягающие на общественную нравственность, и даже глава уголовного закона так и называется — «Преступления против общественной морали и нравственности».

В связи с этим представляется целесообразным учесть зарубежный опыт уголовно-правового регулирования преступлений против нравственности в целях совершенствования международного сотрудничества при совершенствовании отечественного законодательства.

Знакомство с зарубежными источниками уголовного законодательства показывает, что, несмотря на все различия в конструкциях составов преступлений, регламентирующих ответственность за указанные преступные действия, уголовно-правовая охрана общественной нравственности и морали получила всеобщее признание. Особенностью уголовного права рассматриваемой страны является соотношение религиозных текстов уголовного права и светских текстов. Безусловно, эта особенность относится не только к Республике Иран, но также к другим странам, где преобладает ислам, но для нашей страны это положение является специфическим и особенным. А для Ирана это обстоятельство является обычным следствием развития страны в целом, т. е. вместе с эволюцией правовой системы происходило и развитие уголовного права. Можно отметить, что сама правовая система Республики Иран сочетает в себе романо-германскую правовую систему и мусульманскую.

Еще одной особенностью уголовного законодательства Республики Иран является то, что оно является разобщенным.

В отличие от отечественной системы уголовного права, уголовно-правовые нормы Ирана не собраны в единый кодифицированный нормативный акт, они содержатся в разных законах, хотя и существует основной источник уголовного права — это закон «Об исламских уголовных наказаниях». Названный закон нельзя считать «Уголовным кодексом Ирана», так как нормативный акт содержит в себе нормы не только уголовного, но и уголовно-процессуального права и уголовно-исполнительного права.

Заключение

Подводя итог исследованию закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран в части криминализации преступлений против общественной нравственности, представляется целесообразным ответить на неизбежно возникающий вопрос о соотношении чрезвычайной жестокости и, напротив, необычайной мягкости законодателя в оценке тех или иных общественно опасных деяний против нравственности и лиц, их совершающих. В целом можно отметить, что законодательство Ирана не ставит своей целью нанести увечья человеку за совершение того или иного преступления, цель заключается в первую очередь в порождении страха, который впоследствии должен явиться сдерживающим фактором перед совершением преступления. Подобная парадигма вполне годится для российской уголовной политики, справедливо наказывая за преступления против общественной нравственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдалян А.Я., Никонович С.Л. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: законодательная регламентация в странах Азии, Востока и Латинской Америки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. 2019. № 1(30). С. 92—100.
2. Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. 848 с.
3. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. СПб. : Юридический центр Пресс, 2018. С. 15.
4. Малиновский А. А. Конституция как источник уголовного права в зарубежных странах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 1. С. 13—16.
5. Назаров А. К. Возникновение и развитие исламской концепции уголовного права в Иране // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. № 3-1. С. 171—175.
6. Куликов М. А. О понятии и роли мер пресечения в российском и зарубежном уголовном процессе // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 30—32.
7. Кудинов В. В., Вылцан С. В. Краткая характеристика институтов общей части уголовного права Исламской Республики Иран // Сборник научных трудов по итогам международной науч.-практич. конф. 2017. Н. Новгород : Федеральный центр науки и образования «Эвенсис». С. 34—40.
8. Гусарова М. В. Насильственные действия сексуального характера: содержание нормы, проблемы квалификации // Российский следователь. 2019. № 8. С. 34—37.
9. Авдеева Е. В. Половая неприкосновенность и половая свобода личности в национальных правовых системах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 1. С. 23—26.
10. Упоров А. Г. Понятие и предмет международного уголовного права // Международное публичное и частное право. 2018. № 2. С. 26—29.
11. Коновалов Н. Н. Защита женщин от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации в международном и международном уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 4. С. 11—14.
12. Игнатова М. А. Половые преступления в уголовном праве мусульманских стран // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1(128). С. 278—281.
13. Донченко А. Г., Токарева А. А. Ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями в отношении несовершеннолетних, в современных правовых системах // Lexrussica. 2018. № 6. С. 54—62.
14. Сокольская Л. В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 1. С. 47—56.
15. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 182.

REFERENCES

1. Avdalyan A. Ya., Nikonovich S. L. Crimes against sexual inviolability of minors: legislative regulation in the countries of Asia, the East and Latin America. *News of the South-West state university. Series: history and law*, 2019, no. 1, pp. 92—100. (In Russ.).
2. Borisov V. N., Vlasova N. V., Doronina N. G., et al.; Marysheva N. I. (ed.). *International private law*. 4th ed. Moscow, IZ&SP, CONTRACT, 2018. 848 p. (In Russ.).
3. *Law on Islamic criminal penalties of the Islamic Republic of Iran*. Saint Petersburg, Law center Press Publ., 2018. P 15. (In Russ.).
4. Malinovsky A. A. Constitution as a source of criminal law in foreign countries. *International criminal law and international justice*, 2017, no. 1, pp. 13—16. (In Russ.).
5. Nazarov A. K. Emergence and development of the Islamic concept of criminal law in Iran. *Bulletin of the Tajik national University. Series of socio-economic and social sciences*, 2019, no. 3-1, pp. 171—175. (In Russ.).
6. Kulikov M. A. On the concept and role of preventive measures in the Russian and foreign criminal process. *International criminal law and international justice*, 2019, no. 5, pp. 30—32. (In Russ.).
7. Kudinov V. V., Vytsan S. V. Brief description of the institutions of the General part of the criminal law of the Islamic Republic of Iran. *Coll. of int. sci. and pract. conf.*, 2017. Federal center for science and education “Evensis”. Pp. 34—40. (In Russ.).
8. Gusarova M. V. Violent actions of a sexual nature: the content of the norm, problems of qualification. *Russian investigator*, 2019, no. 8, pp. 34—37. (In Russ.).
9. Avdeeva E. V. Sexual inviolability and sexual freedom of the individual in national legal systems. *International criminal law and international justice*, 2019, no. 1, pp. 23—26. (In Russ.).
10. Uporov A. G. Concept and subject of international criminal law. *International public and private law*, 2018, no. 2, pp. 26—29. (In Russ.).
11. Konovalov N. N. Protection of women from sexual violence and sexual exploitation in international and international criminal law. *International criminal law and international justice*, 2018, no. 4, pp. 11—14.
12. Ignatova M. A. Sexual crimes in the criminal law of Muslim countries. *Eurasian legal journal*, 2019, no. 1, pp. 278—281.
13. Donchenko A. G., Tokareva A. A. Responsibility for crimes related to sexual exploitation and sexual abuse of minors in modern legal systems. *Lex russica*, 2018, no. 6, pp. 54—62.
14. Sokolskaya L. V. Reception as a historical form of legal acculturation. *Actual problems of Russian law*, 2014, no. 1, pp. 47—56.
15. Shcherba S. P. (ed.). *Comparative criminal law. Special part*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 182 p.

Как цитировать статью: Ярошенко О. Н. Преступления против общественной нравственности в соответствии с уголовным законодательством Ирана // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 348–353. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.173.

For citation: Yaroshenko O. N. Crimes against public morality under Iranian criminal law. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 348–353. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.173.

УДК 34
ББК 6/8

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.177

Bryantsev Vladimir Alekseevich,
Postgraduate Student
of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics,
All-Russian State University of Justice
(RPA of the RF Ministry of Justice),
Referent of the state civil service of class 2,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: vovabryan@gmail.com

Брянцев Владимир Алексеевич,
аспирант
кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики, Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России),
референт государственной гражданской службы 2-го класса,
Российская Федерация, г. Москва
e-mail: vovabryan@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ АРБИТРАЖНЫХ СУДЕБНЫХ ДЕЛ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ФАЛЬСИФИЦИРОВАНИЯ СВЕДЕНИЙ В РЕЕСТРЕ АКЦИОНЕРОВ

USE OF MATERIALS OF ARBITRATION COURT CASES TO IDENTIFY EVIDENCES OF FALSIFICATION OF INFORMATION IN THE REGISTER OF SHAREHOLDERS

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 — Forensic science; forensic activities; operational investigative activities

В ходе расследования незаконного присвоения прав на чужое имущество типичной является следственная ситуация, когда для выявления и сбора доказательств следствие имеет возможность использовать материалы арбитражных дел, которые при расследовании обстоятельств незаконного присвоения акций могут иметь огромное значение.

При расследовании экономических преступлений следователь имеет реальную возможность получить целый комплекс криминалистически значимой информации и воспользоваться материалами арбитражного дела для получения дополнительной информации, что позволит ему установить фактические обстоятельства по делу, имеющие